

Наши девушки в Швейцарии

И пошла краса русская гулять по миру. То и дело слышишь о молоденьких актрисах, балеринах, гимнастках — эта работает в Греции, другая в Венгрии, третья в Америке... Моя собеседница только что прибыла из Швейцарии в короткий отпуск. В мае ее уже ждут там, и опять полгода, а может, и год вдали от дома. Зовут девушку Людмила Васильченко. Она — певица. Выступает со своей программой в Женеве, Лозанне, Монтре, نوشатели.

— Людмила, давайте начнем с вопроса, который, я думаю, больше всего интересует ваших сверстниц: как вы попали в Швейцарию? Ведь не просто же сели в поезд или самолет, а потом: «Здравствуйте, я ваша тетя...».

— Конечно, окажись я не нужна, меня бы там и в помине не было. На Западе большой спрос на красивую талантливую молодежь, которая может участвовать в шоу, цирковых представлениях, спектаклях. Их организаторы рассылают своих агентов по всему миру, и те на конкурсной основе отбирают ребят, заключают с ними контракты на тот или иной срок. В коллективе, с которым я отработала полгода, были девушки и юноши из Франции, Чехии, Польши, Латинской Америки и, конечно же, из нашей страны. Швейцарцы очень ценят русский балет и вокальную школу, наш профессиональный уровень.

— А у вас какое образование?

— Музыкой начала заниматься в четыре года, пела в капелле мальчиков при институте имени Гнесиных — из девочек в нее принимали лишь самых одаренных, десять лет была участницей ансамбля имени Локтева. Параллельно училась в музыкальной школе по классу фортепьяно. Поступала на вокальное отделение в училище при консерватории и не поступила. На следующий год приняли в Гнесинку сразу на второй курс. По окончании получила диплом актрисы музыкального театра.

— И мечтали стать звездой. Или честолюбивые помыслы вас миновали?

— Три года тому назад пошла на конкурс красоты «Голубая звезда». Его участницы должны были уметь петь и танцевать — это и привлекло. Заняла четвертое место. Меня заметил американский продюсер Юлий Взоров, набравший в то время актеров для своего шоу «Русские на Бродвее», и предло-

жил главную роль. Начались репетиции — мюзикл поначалу должны были «обкатать» в ЮАР. А потом меня ждала Америка. Но до нее дело так и не дошло. Шоу на Бродвее провалилось, Юлий Взоров бесследно исчез. Было, впрочем, немало и других предложений — сняться в кино, попробовать себя как фотомодель. Но они сопровождались недвусмысленными намеками на постель, поэтому оказались для меня неприемлемыми.

Для Швейцарии мы вместе с подругой — она выпускница циркового училища — подготовили программу, сами сшили костюмы. В моем репертуаре русские романсы, песни, которые исполняют Майкл Болтон и Барбра Стрейзанд. Публика встречает очень хорошо.

— На каких площадках вы выступаете?

— В основном это рестораны высшего класса — со своей театральной сценой или эстрадой, престижные, то есть весьма дорогие, дискотеки, клубы. В них ходят, как у нас в театр.

— А что играют в швейцарских театрах?

— С театрами там плоховато. Сколько раз мы останавливали на улицах Женевы или Лозанны «местных» с вопросом: «Не подскажете, где тут у вас театр?» Те лишь пожимали плечами. Однажды набрали на великолепное здание с колоннами — что-то вроде нашего Большого, вошли и спрашиваем: «Это театр?» — «Да, театр», — отвечают нам. — «А где можно купить билеты?» Служительница вызвала какого-то молодого человека. Тот, узнав, что нам нужно, развел руками: «Извините, вы попали в банк». Для швейцарца его театр, его храм — это банк. Страна набита деньгами и этим счастлива, этим живет.

— Кстати, о деньгах. Платят хорошо, не дискриминируют, как «дешевую русскую силу»?

— Думаю, мы получаем даже больше, чем многие швейцарцы. Там, в отличие от нашей страны, профессионализм в большой цене. Я думаю, что через год смогла бы купить себе квартиру в Женеве, машину и все такое. Но есть родной дом — мама, сестра. Хочу прежде всего помочь семье.

— Скучаете по дому?

— Очень. Именно в Швейцарии пришло острое осознание своих корней.

Поняла, сколько внутреннего богатства дала мне Россия. Последние полгода только и жила воспоминаниями — как ходили в театр на Таганке на прогоны, в консерваторию, в музей на Волхонке. Кадр за кадром мысленно восстанавливала фильмы Тарковского, перед которым преклоняюсь. Выручали книги — неплохое лекарство от тоски по родине: Достоевский, Пастернак. На Западе люди в основном другие. «Рашен крейзи» — вот кто мы для них. Правда, как-то раз познакомились с пожилым господином, который знал, кто такие Хемингуэй, Феллини и Пушкин. Но он был беден, как церковная мышь...

— Что такое в вашем понимании счастье?

— Любовь. А потом — творчество, оно без любви невозможно... Ребенок...

Марина МАШКВИЧЕНЕ.
НА СНИМКЕ: Людмила
ВАСИЛЬЧЕНКО.

